

Глава 35. Узнать правду!

Вздыхнув, Вэл вкатил тележку в камеру Варфоломея.

На тележке были разложены различные страшные инструменты: щипцы, которые отражали холодный свет тюрьмы, нож с заточенным острием, раскаленный докрасна железный прут и множество других инструментов, каждый из которых был предназначен для того, чтобы вытягивать правду из упрямых людей с помощью боли и ужаса.

Вэл смотрел на Варфоломея безразличным взглядом.

Человек, который когда-то гордо стоял на посту священника Святой Церкви Света, расположенной в Железной Крепости, теперь представлял собой жалкое зрелище.

Его некогда белоснежные одеяния испачкались и обтрепались, став неприглядного серого цвета. Его круглый живот выделялся, как бельмо на глазу, а на двойном подбородке виднелась грубая щетина. Его глаза, прищуренные от страха, метались между Вэлом и ужасающей тележкой, которую вкатили в камеру, и он дрожал, как лист на ветру.

– Что ты собираешься со мной сделать?

– Разве не ясно? Я собираюсь вытянуть из тебя правду!

Вэл потянулся за щипцами.

Глаза Варфоломея расширились от страха, тело начало дрожать ещё сильнее.

– Ты... Ты блефуешь! Ты просто пытаешься напугать меня. Ни один здравомыслящий человек не посмеет причинить вред священнику Церкви Света. Кто рискнет навлечь на себя Божественный гнев ради такого ничтожного дела?

Варфоломей явно недооценивал Вэла.

В прошлой жизни Вал не зря был известен как Повелитель Хаоса. Он был жестоким и талантливым человеком, владевшим множеством навыков, и одним из его самых леденящих душу талантов было мастерство пыток.

Его репутация шла впереди него - он был известен тем, что мог сломить самые упрямые души, заставить говорить самых стойких.

О нем ходили легенды в преступном мире.

– Твой Бог для меня ничего не значит, - решительно заявил Вэл.

Бог, который позволил использовать свое имя бесполезному куску дерьма для совершения злодеяний против невинных, в его глазах ничего не стоил.

Бог Света мог гнить сколько угодно, и если бы он посмел вмешаться в его дела, Вэл без колебаний сжег бы ближайшую церковь!

– Теперь слушай внимательно, Варфоломей, – сказал Вэл, и его голос зазвучал угрожающе в жуткой тишине семейной тюрьмы Уайтморов. – Я собираюсь с помощью этих щипцов вырвать у тебя все ногти. Затем я посыплю соль на твои свежие раны.

Ты испытываешь такую боль, какой еще никогда не испытывал. А если и это не сломит тебя, я буду использовать все инструменты на этой тележке, один за другим, пока ты не станешь умолять меня о том, чтобы я перестал. Чем быстрее ты начнешь говорить правду, тем быстрее закончатся твои мучения.

Варфоломей усмехнулся, отмахнувшись от слов Вэла как от пустых угроз.

Однако его смех резко оборвался, когда Вэл с пугающим спокойствием взял щипцы и поднес их к ногтю Варфоломея.

Затем Вэл с силой дернул щипцы, зажавшие ноготь Варфоломея.

В результате этого ноготь был вырван из пальца Варфоломея!

Вслед за этим раздался крик Варфоломея, который эхом отразился от каменных стен тюремной камеры.

Вэл, не обращая внимания на крики Варфоломея, спросил его: – Теперь ты готов говорить?

– Я невиновен! – причитал Варфоломей, и слезы боли текли по его лицу. – Я ничего не сделал, чтобы заслужить такую жестокость!

Вэл сделал паузу и посмотрел на Варфоломея, выражение его лица было холодным.

– Все улики указывают на тебя, - спокойно сказал он священнику. – Улики не лгут, Варфоломей, но люди лгут. Если тебе дорога твоя жизнь, начни говорить правду.

Поскольку Варфоломей продолжал упрямиться, Вэл решил надавить на него.

Один за другим Вэл щипцами вырывал Варфоломею ногти.

В результате священнику было так больно, что он плакал от боли, но при этом продолжал утверждать, что он невиновен.

Видя, что Варфоломей не хочет ломаться, Вэл взял в руки емкость с солью.

Мелкие белые крупинки жутко сверкали в тусклом тюремном свете.

Он посыпал соль на раны Варфоломея, как повар приправляет блюдо. Как только крупинки попали на открытые раны, боль Варфоломея усилилась. Он завыл, издавая звук, похожий на звук свиньи, которую ведут на убой. В то же время воздух наполнился неприятным запахом, так как Варфоломей в агонии обмочился.

– Я буду говорить! Я буду говорить! Пожалуйста, не надо больше пыток! – кричал Варфоломей.

Его прежняя жизнь в роскоши и комфорте, которую он вел благодаря унаследованному богатству, не подготовила его к подобным мучениям.

Его сопротивление рухнуло под жгучей болью от засоленных ран.

Вэл посмотрел на сломленного священника и сказал: – Тогда говори.

Его голос был спокоен, но это был приказ, а не просьба. Он был готов услышать, что скажет Варфоломей.

Варфоломей всхлипывал, собираясь выдать свои тайны.

Не желая снова подвергаться пыткам, он рассказал Валу все, что тот хотел знать.

Варфоломей был сыном бывшего священника местной Святой церкви Света в Железном Замке (IronSpire Stronghold).

Он воспользовался влиянием отца, чтобы занять его место после его смерти.

Священники должны были быть святыми людьми, избранными Богом Света и наделенными Святым зельем, которое делало их священниками со Святой кровью.

Однако Варфоломей вовсе не был святым!

Уже в детстве он знал, что отличается от других, нормальных людей.

У него было порочное пристрастие.

Ему нравилось охотиться на невинных молодых жертв, делать с ними ужасные вещи, а потом убивать и прятать их тела там, где никто не мог их найти.

Он продолжал тайно предаваться этому порочному увлечению даже после того, как стал священником местной церкви.

К несчастью для Варфоломея, его страшный секрет был раскрыт Амадеем Моцартом, дворянином из центрального региона Королевства.

Амадей входил во влиятельную группу Премьер-министра и воспользовался своим разоблачением, чтобы манипулировать Варфоломеем и навредить Уайтморам.

Амадей был обижен на Джошуа, который оградил свою дочь от непрошенных ухаживаний сына Амадея. И хотя он заставил Джошуа отправить одного из своих сыновей на опасную войну с помощью Королевского двора, его ярость не уменьшилась. Его драгоценный сын, которого он растил с заботой и любовью и никогда не обижал, пострадал, и виноват в этом был кто-то другой. Он жаждал мести. Он хотел пролить кровь!

И Амадей задумал сложный план мести Джошуа.

Его целью стал Вэл, сын Джошуа, поскольку Вэл, по слухам, имел чистую кровную линию Уайтморов. Он хотел прервать удачу Уайтморов, убив Вэла.

С помощью Варфоломея Амадей подменил зелье Вэла ядом, который не позволил бы Вэлу пробудить свою родословную. Он знал, что Джошуа не очень-то обрадуется такому сыну, обычный человек без особых способностей, и предпочтет отправить его на Северную границу вместо другого, более способного сына.

Обычных людей часто отправляли на фронт в качестве пехотинцев, где их считали не более чем расходным пушечным мясом.

Смертность среди обычных людей на Северной границе была самой высокой!

Амадей хотел, чтобы Джошуа испытал боль от потери сына, так как считал, что только так он сможет отомстить за него.

Услышав признание Варфоломея, Вэл сверкнул глазами.

– Можешь не сомневаться, Варфоломей. Я обязательно верну Амадею эту услугу в ближайшее время, – сказал он, и его голос был таким же ледяным, как морозный воздух в тюрьме.

Варфоломей: Какого черта? Он обидел тебя и заставил меня отравить тебя! Почему ты говоришь мне, чтобы я был спокоен? Сумасшедший ублюдок!

От следующих слов священника пробрала дрожь.

– А теперь давай сведем счеты между нами.

С этими словами Вэл принялся безжалостно колотить священника молотком.

Уххххх!

Крик Варфоломея эхом разнесся по тюрьме.

– Зачем? Зачем ты это делаешь? Я уже сказал тебе все, что ты хотел знать. Пожалуйста, пощади меня. – Зарыдал Варфоломей.

– Я делаю это только потому, что мне так хочется, проклятый ублюдок-педофил! – Вэл набросился на Варфоломея, его удары были направлены на то, чтобы уничтожить каждый сантиметр Варфоломея.

Под неустанным натиском лицо Варфоломея стало ужасно корчиться. Создавалось впечатление, что ему бесплатно делают жестокую пластическую операцию.

К тому времени, когда Вэл закончил с ним разбираться, Варфоломей был неузнаваем, его лицо было настолько изуродовано, что даже родная мать не смогла бы его опознать.

Вэл вернулся к отцу и стал рассказывать о признании Варфоломея. Джошуа внимательно слушал, и по мере рассказа по его лицу расползалась слабая ухмылка.

– Хорошая работа, Вэл, - похвалил он, его глаза блестели от удовлетворения. – Ты хорошо поработал.

Этот дворянин из Внутреннего региона действительно унизил его, но теперь у него появился шанс отомстить ему. Естественно, ему не терпелось отыгаться на нем!

С помощью уникального артефакта он быстро переправил признание Варфоломея самой Королеве.

В Королевстве дальняя связь осуществлялась с помощью проклятых артефактов.

Эти предметы поразительно напоминали телефоны, знакомые Вэлу по прежней жизни.

Однако достать такой артефакт было очень непросто, особенно для жителей окраин.

В Королевстве выходцы из Внешних земель подвергались сильной дискриминации, а жители Внутреннего региона и Божественной столицы не торговали с ними, если у них были лучшие варианты.

Они были убеждены в своем превосходстве над жителями других земель.

Поэтому достать такие предметы было непростой задачей для жителей Внешних земель, даже если они были богаты.

То, что Джошуа владел одним из таких проклятых артефактов дальней связи, свидетельствовало о его высоких возможностях.

– Джошуа, почему ты беспокоишь меня в такой поздний час? Надеюсь, это стоит моего времени!

– Королева выглядела раздраженной.

Джошуа усмехнулся: – Ваше Величество, вам будет приятно узнать, что я беспокою не для того, чтобы узнать ваш любимый цвет или предпочтения между кошками и собаками.

Королева ответила: – Очень смешно, Джошуа. Если я не ошибаюсь, любителем собак являешься ты, а не я. А теперь выкладывай. Что такого важного?

У Джошуа было много собак.

Все его теневые охранники были его собаками!

– Ну, - начал Джошуа, пытаясь подавить смех, - я наткнулся на информацию, которая может показаться вам... интригующей. Она касается священника из Церкви Света и плана по нанесению вреда одному из моих сыновей, разработанного одним из приспешников Министра.

На другом конце повисло молчание.

Молчание затянулось, пока Королева наконец не ответила: – Продолжай, Джошуа. Ты заинтересовал меня.

Наконец-то я получил одобрение Королевы!

Джошуа усмехнулся, передавая королеве через артефакт признание Варфоломея. Это была ухмылка человека, который знает, что у него в руках находится выигрышная карта.

<http://tl.rulate.ru/book/92824/3424777>